

Мария Черняковская

ЗАЛЕДЕНЕВШАЯ
ДУША

Аннотация

Дьявол или Бог... Перед всеми нами стоит такой выбор. Любовь и всепрощение или деньги и слава — что важнее? Именно на этот вопрос главный герой мучительно ищет ответ на протяжении десяти лет. Даже огромная популярность и высокий покровитель в лице падшего архангела не приносят ему счастья и покоя...

Мария Черняковская Заледеневшая душа

Глава 1

Дублин 1992 г.

Зима... Поздний вечер. На улице появился одинокий прохожий. Он постоял возле церкви, потом перекрестился и, подняв воротник куртки, пошёл по улице. Это был молодой человек, почти мальчик.

Мимо проходили жрицы любви, ему, выросшему в трущобах, это было не в новинку, парень привык их видеть каждый вечер.

— Какой симпатичный мальчик! — восхищенно произнесла одна из них.

Парень остановился, как будто приходя в себя, и вдруг схватил её за руку. Девушка посмотрела в его глаза и вдруг отшатнулась.

— Отпусти меня, пожалуйста, — всхлипнула она.

— Что ты увидела? Говори!

— Ничего, ничего я не увидела.

— Ты чего к нашей подруге пристаёшь? — грубо окликнула его самая старшая, хотя под толстым слоем макияжа всегда было сложно определить их возраст.

Парень поднял глаза, и их окатило таким холодом, что они все вдруг почувствовали такой ужас, что разбежались в разные стороны.

— Ты мне так и не ответила.

— Я увидела свою смерть.

Молодой человек кивнул и отпустил проститутку. Та только этого и ждала, через секунду её уже не было видно.

Макс, так звали парня, давно ничему не удивлялся. Ни тому, что некоторые люди при знакомстве старались держаться от него подальше, ни тому, что он мог слышать их мысли даже на расстоянии. Не удивляло, но приводило в ужас. Об этом не знал никто, ни мама, ни младшая сестра, даже его исповедник. Он пытался сам разобраться в этом, но пока это плохо получалось.

«А что я ещё могу? Может убивать взглядом? Господи, я проклят? Но за что?»

В ответ на его молитву небо разразилось снегопадом. Макс подул на голые руки и ускорил шаг. Он совершенно продрог, пока дошёл до дома.

Мать, как всегда была на кухне, убирала последствия попойки отчима.

— Ты где был так поздно? — сварливо спросила она.

— Просто гулял. На улице страшный снегопад, давно такого не было..

Мать повернулась к нему.

— И долго ты ещё собираешься так гулять?

— А что?

— Ночью надо спать, а не шляться по улицам. Или ты уже связался с какой-то бандой?

— О чём ты говоришь, мама? Ты же знаешь, что меня не прельщает участвовать в каких-то криминальных разборках. Я навестил падрэ. Он спрашивал, почему ты перестала посещать церковь.

— Ты же знаешь, что у меня совсем нет времени.

— Знаю, я так ему и сказал.

— Ладно, иди, ложись, завтра в школу.

Макс не стал ей говорить, что давно перестал посещать храм знаний. Все дни он посвящал тому, чтобы найти работу. Пока получалось плохо. Везде предлагали тяжёлый физический труд за гроши.

Он улёгся в постель и с головой укрылся одеялом. Так было спокойнее и теплее.

В комнату постучали.

— Входи!

В дверях показалась головка сестры.

— Привет, Джун! Как ты?

— Плохо.

— Опять приставал?

Сестра молча кивнула.

Руки сжались в кулаки.

— Когда-нибудь я его прикончу.

Джун испуганно посмотрела на него.

— Ты серьёзно?

— А как ты думаешь? С того самого дня, как он поселился у нас, я только об этом и думаю. Я не понимаю маму, почему она его терпит?

— Любит.

— Да как же можно любить такое чудовище? Пьёт сутками, денег почти не приносит.

— Макс, успокойся. Не горячись.

— Ладно, сестрёнка, иди, я что-нибудь придумаю.

— Спокойной ночи, братишка.

— Спокойной ночи.

Макс заскрипел зубами от злости.

«Мне всего лишь семнадцать, что я могу? Как защитить сестру?»

Он раскрыл Библию, но в его гневе она была плохой помощницей. Он прочитал пару страниц, пока глаза не начали слипаться, а потом аккуратно положил её на прикроватную тумбочку и уснул.

Ему снилось то счастливое время, когда с ними не было Стю, когда матери не приходилось работать на двух работах одновременно, но потом она встретила его и всё. Счастливой жизни пришёл конец. Поначалу он действительно пытался заменить им отца, по-своему. Слишком поздно Макс понял, что его так называемая любовь к Джун не имеет ничего общего с отцовской любовью. Это была похоть. Пятнадцатилетняя девушка с роскошными формами не могла не привлечь внимание престарелого бабника. И вот теперь он, практически не скрываясь, приставал, прижимал в тёмных углах, лапал, Макс несколько раз заставлял отчима за этим занятием. И Стю поначалу отскакивал от падчерицы с виноватым видом, а потом и вовсе перестал скрывать свои намерения.

Джун запустила школу, стала поздно приходить домой, от неё часто пахло спиртным и сигаретами, после первого раза Макс попытался поговорить с ней. Девушка со слезами на глазах уверяла его, что не пьёт и не курит, но брату в это слабо верилось.

Мать приходила с работы белая от усталости, и отчим превращался в заботливого мужа, Макс смотрел на эти перевоплощения и не переставал удивляться.

На следующий день парень всё-таки сходил в школу, но когда ему сказали, что надо зайти к директору, тут же сбежал. Он долго бродил по снежным улицам, обращая внимание на объявления о работе.

Задумавшись Макс не заметил, как попал в один из спальных районов. Маленькие домики, чистота на улицах, прохожие в дорогой одежде. Он шёл рядом с ними и представлял, что живёт здесь, а вот там его дом с лужайкой, на которой резвится здоровенная овчарка.

На одном из пабов он увидел объявление: требуется официант.

Он вошёл. Посетителей почти не было. К нему тут же подошёл менеджер.

— Тебе чего, парень?

— Я по поводу работы.

— А у тебя опыт есть?

— Нет, но я могу попробовать.

Он выпрямился и прямо посмотрел в глаза управляющему.

— Да, конечно, можно и попробовать. Когда ты можешь приступить?

— Да хоть завтра.

— Договорились, приходи к десяти утра.

— Я обязательно приду.

Ближе к вечеру Макс воодушевлённый вернулся домой. Его встретил пьяный смех.

«Опять попойка» — брезгливо подумал он, попытавшись незаметно прократиться к комнате. Из кухни, навстречу ему, выскочила заплаканная Джун. Он перехватил её:

— Что случилось?

Она в отчаянии махнула рукой и, схватив с вешалки курточку, выскочила на улицу.

Скрыться в комнате не получилось. Отчим уже заметил его.

— О, кто пришёл! Блудный сын! Заходи! Не стой в дверях. Джо, налей ему.

— Я не буду пить!

— Будешь! Надо тебе уже приобщаться к взрослой жизни.

Ему надавили на плечи, заставив сесть за стол. Подсунули стакан с каким-то пойлом.

— Пей!

На нём было сосредоточено всё внимание.

Макс закрыл глаза и залпом выпил всё содержимое стакана. Его окатило душной волной, в голове зашумело. Он еле удержался на стуле.

— Молодец! Толк будет. Ну, рассказывай!

— Что?

— Как школа? Как жизнь?

— Ты решил проявить отцовскую заботу?

— Решил. А тебя что-то не устраивает? Взял вашу мать с двумя спиногрызами, обеспечиваю, а вы вечно всем недовольны

Макс почувствовал, как его накрывает волна презрения и ненависти. Он вскочил. Стул отлетел в сторону.

— Отцы не пристают к своим дочерям

— Что поделать, если она выросла такой красоткой? А, ребята?

Прятели пьяно заулыбались.

— Не смей её трогать, иначе...

— Что?! Ты смеешь мне угрожать, щенок?!

Отчим поднялся во весь свой огромный рост.

Страху не было, адреналин зашкаливал, решимость покончить со всем раз и навсегда опьяняла. Макс успел нанести Стю несколько ощутимых ударов, пока его дружки пришли в себя. Один из них схватил его, зажав в железных тисках.

— Так что ты там говорил? Что намеревался сделать?

Ответить ему не дали. Отчим наотмашь ударил его по лицу, рассекая скулу.

Макс предпринял попытку вырваться, но его потуги оказались тщетны. Остальные «гости» присоединились к избиению, спустя несколько минут, он уже ничего не чувствовал, кроме отупляющей боли. Лицо было разбито, на теле не осталось живого места.

— Стю, а ведь твой пасынок с успехом может заменить твою падчерицу, — услышал Макс и покрылся холодным потом.

— Ты думаешь?

— Вспомни, как мы развлекались в тюрьме!

Собрав все силы в кулак, Макс ещё раз дёрнулся и ему почти удалось, но почти. Его распяли на столе.

— Будьте вы все прокляты! — прорычал он, прежде чем потерять сознание.

Но в спасительном беспамятстве долго ему пробыть не дали, окатив ледяной водой.

...Очнулся Макс от холода. Он открыл глаза и понял, что находится в незнакомом районе. Тускло горели фонари, прохожих почти не было. И его это порадовало. Опираясь на ледяную стену он попытался встать, тело горело. Куртка была вся в крови. Он медленно, пошатываясь, побрёл по улице, но сил почти не осталось, и Макс опять стал сползать на землю. Снег немного охладил его лицо, смягчил боль от ран и ссадин.

Он поднял глаза к чёрному небу.

«Господи, где ты? Помоги! Или забери к себе»

Слёзы потекли по щекам, он сначала вытирал их, а потом махнул рукой.

— Эй, парень, ты чего? Ты хоть живой? Да ты в крови весь! Кто тебя так?

Он заставил себя открыть глаза. Над ним склонилась молодая женщина. По её яркой одежде Макс догадался, каким ремеслом она зарабатывает себе на жизнь.

— Оставь меня в покое! — прорычал Макс — Я не хочу жить!

— Ишь, чего вздумал! Давай поднимайся!

Она подставила ему плечо и заставила встать.

— Ты где живёшь?

— Нигде.

— Понятно. Ладно, пойдём пока ко мне, а там решим, что делать дальше.

Квартирка была крохотной, но уютной и со следами свежего ремонта.

Молодая женщина уложила его на постель и принялась снимать с него одежду.

— Да, — протянула она — даже не знаю, удастся ли её отстирать.

— Почему?

— Может, ты мне понравился?

— А серьёзно?

- А если серьёзно, не смогла пройти мимо.
- Ты всем помогаешь?
- Ты первый.
- Ты же ничего обо мне не знаешь, может я участник какой-то разборки, и меня избили за дело.
- Не похож ты на бандита.
- Откуда тебе знать?
- Да уж навидалась. У тебя даже речь отличается. Ты есть хочешь?

От одной мысли о еде, к горлу подступила тошнота. Макс отрицательно покачал головой. Он опять куда-то уплывал.

- Скажи хоть, как тебя зовут?
- Джулия, — услышал он и вновь потерял сознание.

Глава 2

Веки будто налились свинцом. Но он всё-таки открыл глаза и облизнул пересохшие губы. При свете дня он теперь мог более внимательно рассмотреть своё временное пристанище. Маленькая спальня со старой мебелью, но в обстановке чувствовался тонкий вкус хозяйки, невинные безделушки были любовно расставлены на трюмо.

- Ты пришёл в себя? — Джулия вошла в комнату. — Всё — таки справился.
- С чем?

— Тебе лучше знать. Мой знакомый врач осмотрел тебя, сказал, что быстро пойдёшь на поправку. Молодой организм и всё такое.

- Откуда ты взялась?
- В смысле?
- Не надо было меня спасать
- Ну, вот опять! Не говори глупости. Что бы ни случилось, надо жить. У тебя есть родные?

Макс кивнул.

- Хотя бы ради них. Завтракать будешь? Я сварила бульон.
- Я бы выпил воды.
- Ой, прости. Сейчас.

Придерживая его голову, она поднесла к его губам чашку. Макс жадно припал к спасительной влаге, а потом без сил откинулся на подушки. Джулия ласково промокнула ему лоб и взяла за руку.

- Всё будет хорошо. Ты поправишься. И посмотришь на жизнь другими глазами.
- Ты не понимаешь...
- Понимаю, больше, чем ты думаешь. А теперь спи.

Он не спал, а падал в какую-то яму. На дне его ждал огонь. Он летел бесконечно долго, на пути ему встречались какие-то существа с обозлёнными лицами, среди них он увидел и того, кого ненавидел всей душой.

- Что ты хочешь от меня?! — закричал ему Макс — Оставь меня в покое!
- От крика он проснулся. На улице уже была глубокая ночь. В квартире было тихо.
- «Ушла на охоту» — подумалось ему о хозяйке дома.

Он встал и, пошатываясь, направился в ванную. Кое-как приняв душ, Макс посмотрел в зеркало. Уставшее и измученное лицо со следами кропотливых. И вдруг... Сначала он подумал, что у него галлюцинации, но видение никуда не исчезло.

С зеркальной поверхности на него смотрел абсолютно другой человек. Вроде похожий на него, но эта посадка головы, этот гордый взгляд, синие глаза, потемневшие до черноты...

«Что происходит?»

- С тобой всё в порядке.
- Кто ты?
- Мне надо поговорить с тобой.
- Сначала представься.
- Ты действительно этого хочешь?

— Да! — решительно и твёрдо ответил Макс, хотя внутри всё задрожало от ужаса. От холода, охватившего тело, он оцепенел. А потом страшная боль разорвала его внутренности, он упал на колени, закрыв глаза руками, и закричал. Это был крик раненного зверя. Странный свет озарил комнату, он был настолько плотный, что, казалось, его можно резать ножом. Он заполнил собой всё пространство.

— Встань! И посмотри на меня. Боли больше не будет.

Макс поднялся и прямо посмотрел туда, откуда шёл голос.

— Теперь я думаю, мне не надо представляться.

— Нет. Я знаю, кто ты.

— Я был уверен, что ты поймёшь эти знаки.

— Зачем я тебе понадобился, Несущий свет?

— Меня так уже давно никто не называл. Изображают каким-то бородатым козлом. Скажи, неужели я настолько безобразен?

— Ты прекрасен! Говори, я слушаю тебя.

— Я давно наблюдаю за тобой. Ты обладаешь властью, какой не обладал ни один смертный. Тебе подвластно всё. Почти.

— И?

— Не торопи меня. Всеми своё время. Ты нужен мне, а я нужен тебе.

— Ты хочешь мою душу?

— Опять эти бабушкины сказки, зачем мне твоя душа? Я просто хочу стать твоим другом, направлять тебя, иначе твой дар пропадёт даром, ты уничтожишь и себя, и всё вокруг.

— Но откуда?

— Скажем так, ты очень далёкий потомок одной известной личности. Твой предок оказался слаб, чтобы воспользоваться предоставленным ему шансом, но у тебя силы духа хватит, чтобы устоять и совершенствоваться. А я помогу тебе.

— Я ничего не понимаю. Какой предок? И какой шанс?

— Ты сам обо всём догадаешься. Ты ведь давно ищешь ответы?

— Да, но не нашёл ни одного. Я с детства знал, что со мной что-то не так, иногда люди шарахались от меня как от прокажённого.

— Это потому, что ты не знал, как управлять этим, но теперь всё будет по-другому. Чего ты сейчас хочешь? Больше всего.

Макс вспомнил ту страшную ночь и побелел от гнева и ненависти.

— Спокойно, мальчик, ты сейчас взорвёшь комнату. Возьми себя в руки.

— Что я должен делать?

— Ничего. Только пожелать.

— Я хочу, чтобы он сдох! В страшных муках. Слышишь?!

Мужчина в зеркале улыбнулся.

— Я не ошибся в тебе, но научись контролировать себя. Ты должен вести себя с хладнокровием короля. Он подул на него. Макса обдало теплом, и в его душе появилась умиротворённость и уверенность в себе.

— Да, да, мой мальчик. Именно так. До встречи. И помни, что я тебе сказал.

Верховное существо исчезло, и теперь на Макса смотрел его двойник: мужчина с холодными глазами. Он смотрел и не узнавал себя.

«Неужели это я?»

У губ появилась жёсткая складка. С лица сошла юношеская смазливость и ей на смену пришла красота мужчины. Он улыбнулся.

«Теперь я никому не позволю помыкать собой!»

В замочной скважине послышался скрежет ключа.

Джулия вбежала в ванную.

— Почему ты не в постели?

Макс повернулся к ней лицом.

— Что с тобой? Кто ты?

— Сколько вопросов! Я тот парень, которого ты подобрала на улице.

— Нет. Это не ты.

— А кто же я?

— Не знаю. Твоё лицо, глаза... Не знаю, как объяснить.

— Не надо ничего объяснять. Я всё знаю. Но теперь тебе придётся привыкнуть к моему новому облику. Или может мне уйти?

— Как хочешь.

Она вышла.

— Ты боишься меня? — спросил он её, догнав и повернув к себе лицом.

— Не знаю, ты стал другим.

— Мне надо позвонить. Можно мне воспользоваться телефоном?

Джулия достала из сумочки дешёвый мобильник, протянула ему.

Макс набрал номер Джун.

— Кто это?

— Макс.

— Ты куда пропал? Мы тебя уже обыскались.

— Со мной всё в порядке. Я у знакомой.

— Но почему ты не идёшь домой?

— Долго объяснять. Как дела дома?

— Отчим в больнице, мама с ним.

— И что случилось с нашим неуязвимым Стю?

— Сердечный приступ. Ходил, ходил и вдруг упал.

Он думал, что его порадует эта новость, но в душе была только пустота. Навалилась усталость и тоска.

— Ладно, Джун. Передавай привет маме. Я ещё позвоню. Пока!

Он еле дошёл до кровати и упал без сил. К нему подседа Джулия.

— Что-то случилось?

— Нет, всё в порядке.

— Обедать будешь?

Макс вдруг понял, что страшно проголодался и кивнул.

— Тогда через десять минут жду тебя на кухне.

Джулия пристально смотрела на него.

— Ты хочешь, чтобы я подавился? — пошутил Макс.

— Извини.

Она наклонила голову к тарелке.

— И всё-таки, что-то случилось, пока меня не было.

— Ну что могло случиться? Я просто выздоравливаю.

— Слишком быстро. Ещё вечером ты еле разговаривал, а теперь выглядишь, как только что с курорта.

— Где ты спишь всё это время?

— В гостиной на диване.

— Давай меняться местами.

— Хорошо. Если ты так считаешь. А ты родных навестить не хочешь?

— Это намёк?

Джулия пристально посмотрела в его глаза. И тут же отвела взгляд.

— Нет, я хочу, чтобы ты остался.

— Почему?

— Просто хочу.

Она вскинула голову. Макс встал, подошёл к ней и присел перед ней на корточки.

— У тебя со всеми так быстро?

— Почему ты меня обижаешь?

— Прости.

Он взял её маленькую ручку и сжал в своих ладонях.

— Ты потрясающая женщина, и я очень хочу, чтобы у нас всё получилось.

— Но?

— Никаких но. Просто мне сначала надо разобраться в своих проблемах, а потом мы будем вместе.

Обещаю.

В ту ночь она пришла к нему.

— Мне очень холодно. Согрей меня.

И залезла к нему под одеяло. Макс обнял её. И почувствовал, как она затихла в его объятиях.

«Что же мне делать с тобой, детка?»

Запах её кожи сводил его с ума. Он так и не сомкнул глаз. Она вздрагивала во сне, что-то невнятно бормотала.

«Что же произошло в твоей жизни, что ты оказалась на самом её дне?»

Макс гладил её роскошное тело, изучая каждый его миллиметр.

Она была старше его лет на восемь-десять, но ему казалось, что он теперь несёт ответственность за эту девочку-женщину.

Глава 3

Лос-Анжелес 2007 г.

Калифорнийское солнце раскалило асфальт, было необычно жарко. Но Макс не ощущал этого, полностью поглощённый процессом съёмки. Его герой- человек с тяжёлой судьбой и страдающий раздвоением личности понравился ему, как только он начал читать сценарий и был рад, что у него появился шанс сыграть эту роль. Она давалась ему легко. Он с лёгкостью переходил с истерического смеха к слезам, от отчаяния к радости. Режиссёру практически ничего не приходилось делать, замечаний от него почти не поступало. Снималось по несколько дублей с технических соображений, в плане игры всё было идеально. Даже более чем.

— Стоп! Снято! — крикнул режиссёр в конце дня и тут же подбежал к Максиму.

— Ты гениален!

— Ты так думаешь?

— Конечно. Можешь считать, что «Оскар» у тебя в кармане. Ну что, до завтра?

— Да. Что-то я устал сегодня.

— Да? А по тебе не скажешь! Может ещё по дублю?

Макс сделал страшные глаза. И они рассмеялись.

— Давай, приятель, отдохни хорошенько. Завтра предстоит тяжёлый день.

— Счастливо!

Недавно Макс сделал себе подарок: чёрный «Мерседес». Машина идеально слушалась его, и он разгонялся на ней до критической скорости. Несколько раз его штрафовали за превышение, но хулиганить он не перестал. Некоторые полицейские узнавая его, отделялись просто предупреждением в обмен на автограф.

Телефон заиграл мелодиюНа дисплее высветилась фотография Линды, его нынешней подруги. Он улыбнулся.

— Да, милая, уже еду.

Они были вместе уже два года. Это был его личный рекорд. Ни одна женщина не задерживалась с ним больше, чем на 1,5 месяца. Он безжалостно рвал с ними, если что-то было ему не по нраву. Многие называли его циничным и жестоким, но всё равно летели к нему, как бабочки на свет.

Линда была другой, нежной, любящей и работала обычной продавщицей. Он выбрал её, устав от бесконечных романов с актрисами.

Заломив крутой вираж, он остановился у дома. Макс купил его недавно, когда ему надоело жить в гостиницах. Это не был особняк «звезды», это был дом, о котором он мечтал в юности, с лужайкой, вот только собаку пока не завёл. В редкие выходные он выходил на задний двор, садился в плетёное кресло и наслаждался покоем и теплом. Прошлое навсегда было вычеркнуто из его памяти. По крайней мере, ему хотелось так думать.

— Я дома! — крикнул он.

Линда выбежала ему навстречу и упала в его объятия.

— Я соскучилась.

Он поцеловал её в губы.

— Я тоже. Покормишь? Я голодный, как стадо бизонов.

— Конечно. Всё уже давно готово.

Линда была замечательной хозяйкой. И Макс стал задумываться о браке с ней, но с предложением пока не торопился.

— Всё было очень вкусно, впрочем, как всегда. Спасибо, дорогая.

Он распустил галстук и откинулся на спинку стула.

— Как прошёл день?

— Как всегда.

— Наверное, скоро заканчиваете.

— На днях. Ронни говорит, что «Оскар» у меня в кармане.

— Да что ты! Так это же замечательно! А ты возьмёшь меня на церемонию?

- Конечно, а кого ещё я могу взять?
- Ну, во мне нет лоска...
- Зато в тебе есть искренность и любовь ко мне. Я в душ и спать.
- Тебе потереть спинку?
- Нет, милая, не сегодня.

В ванной он прислонил пылающий лоб к холодной поверхности зеркала. Этот день вымотал его. Никто не знал, чего ему стоило перевоплощаться в других людей, он оставлял частицу своей души на съёмочной площадке, и надолго ли его хватит, он не знал.

«Надолго. Это то, о чём я говорил тебе в нашу первую встречу. Ты ведь не можешь без этого, не так ли?»

«Не могу»

«Вот видишь. Я дам тебе силы, я дам тебе всё, что ты попросишь»

«Не всё. Ты не смог спасти моего любимого человека, ты даже не представляешь себе, как мне не хватает её сейчас.»

«Неужели до сих пор не хватает? Столько лет прошло!»

«Её не сможет заменить ни одна женщина»

«Да брось. Любая готова упасть к твоим ногам. Незаменимых людей нет»

«Как оказалось, есть»

«Не разочаровывай меня!»

«Я люблю её!»

«Зачем тебе нужна эта любовь? Она приносит только боль и разочарование»

«Тебе ли говорить о боли!»

«Представь себе. Моя боль несравнима с твоей. Я люблю своего Отца и всегда любил»

«Тогда зачем ты...?»

«Тебе не понять. Так что забудь и живи дальше. Иди, тебя ждёт шикарная женщина.»

Линда лежала на кровати, с, небрежно брошенной на обнажённое тело, простыней.

— Не спишь? — прилёг к ней Макс.

— Ты почему так долго?

— Наслаждался горячей водой.

Она повернулась к нему.

— Ты иногда бываешь таким странным.

— И в чём же моя странность?

— Закроешься в ванной и общаешься там с кем-то.

— Откуда ты знаешь?

— Слышала пару раз.

— Это просто мысли вслух.

— Вот как раз твои мысли и странные. Ты мне никогда не рассказывал о своей жизни, и я не могу понять эти монологи.

— Тебе и не надо их понимать. Просто люби меня.

Линда скинула простыню.

— А я и люблю тебя. А ты?

— Конечно, а ты ещё сомневаешься в этом?

— Не знаю.

— Подожди меня.

Макс решил удивить её. Когда он вернулся, в руках у него были шёлковые шарфики.

— Что ты хочешь делать?

— Доверься мне.

Он привязал её руки и ноги к спинкам кровати, завязал ей глаза. Что происходило в следующие полчаса, Линда могла только догадываться, боль смешалась с наслаждением, она извивалась, натягивая путы, и кричала, умоляла, просила.

— О чём ты меня просишь?

— Прекратить это!

— Ты уверена?

— Не знаю

— Ты хочешь, чтобы я прекратил? Скажи, хочешь?

— Нет!

Мысли спутались в её голове, она уже не понимала, чего хочет и о чём умоляет любовника.

И вдруг Макс снял повязку с её глаз.

— Так чего ты всё-таки хочешь? Этого?

И ворвался в её ждущее тело. Крик молодой женщины был заглушён поцелуем.

Потом он задумчиво гладил Линду по телу и молчал.

— О чём ты сейчас думаешь?

— Ни о чём.

— У тебя сейчас такие глаза... Удивительные...

Макс думал о исповеди своего высокого покровителя. Почему же его любовь заставила его пойти против того, кого он так любил? Разуму смертного, наверное, никогда этого не понять.

«Когда-нибудь ты поймёшь»

Глава 4

Дублин 1992 г.

Он открыл дверь квартиры и вошёл. Его встретила гробовая тишина. Макс заглянул в комнату сестры, Джун лежала на кровати с наушниками. Заметив его, она с радостью вскочила и порывисто обняла.

— Привет! Что у тебя с лицом?

— Неважно.

— Та ночь не прошла для тебя даром?

— Не прошла.

— Ты стал какой-то сдержанный и холодный.

— Я всё тот же, сестрёнка. А где мама?

— В больнице. Он умирает. Врачи не дают никакой надежды.

— Так что с ним всё-таки произошло?

— Никто не знает. Врачи в недоумении пожимают плечами, он просто медленно сгорает, как свеча.

— Ты вдруг полюбила его?

— Жалко, всё-таки человек.

— Ну да. Я пришёл за вещами.

— А куда ты уходишь?

— К одной милой девушке.

— И откуда у тебя такие знакомые?

— Да вот недавно появились. Звони мне. И передавай привет маме.

Он больше не хотел находиться в этой квартире ни секунды. Быстро побросав в сумку нехитрые пожитки, Макс практически выбежал за дверь. И только на улице вдохнул полной грудью. В родном доме, где он был когда-то счастлив, ему стало душно, на грудь навалилась бетонная плита.

«Я больше не хочу сюда возвращаться»

Джулия встретила его на пороге, как будто ждала у двери.

— Слава Богу!

— Что случилось?

— Я думала, что ты не вернёшься.

— Я ведь обещал.

— Я знаю цену мужским обещаниям.

— Ну вот, я здесь, и что мы будем делать с этим?

— Просто жить и любить друг друга.

— Тебе надо менять работу.

— И куда меня возьмут без образования и без связей?

— Я помогу тебе.

Джулия рассмеялась.

— Как?

Его глаза потемнели от гнева.

— Никогда не смейся над моими словами. Я знаю, о чём говорю.

— Извини.

- Это ты меня извини. Напугал тебя. Есть что-нибудь пожевать?
- А ты действительно выздоравливаешь, конечно, я тебя покормлю.
- Отлично, а завтра пойдём искать работу.

Вечером они вернулись с надеждой на будущее. Макс устроился официантом в небольшом ресторанчике, ему не пришлось даже привлекать свои способности, менеджер просто окинул взглядом его стройную фигуру и согласился взять на испытательный срок, а вот Джулию почему-то нигде не брали, как он ни старался.

- Как видишь, поздно мне что-то менять в жизни.
- Не надо говорить так, ты молодая красивая женщина, просто надо ещё раз попробовать.
- Пробовала и неоднократно, я невезучая.

Макс прижал её к себе.

— Я думаю, моих денег нам хватит, пока, а там посмотрим.

— Давай не будем торопиться с выводами.

— Хорошо не будем. Но не думаю, что мне понравится, как ты будешь приходить домой после мужиков, которые лапали твоё тело...

Джулия положила пальчик ему на губы.

— Я только твоя — запомни. И постарайся не думать об этом.

— Ты знаешь, что меня поражает больше всего? Как ты смогла сохранить такую чистоту, живя на дне?

— Не знаю.

— Есть девочки, вроде из хороших семей, а ведут себя, как...

Он грязно выругался.

— Не надо, милый.

— Прости. Давай ты не будешь ходить сегодня на работу. Устроим небольшой праздник.

— Хорошо. Я рада, что ты это предложил.

В ту ночь они были счастливы. И откуда у него взялись все эти знания о плотской любви, Макс не смог бы ответить даже самому себе! Он просто любил эту женщину и хотел, чтобы ей было хорошо с ним.

— У меня такого никогда не было!

— Не лги.

— Я говорю правду. У тебя было много женщин?

— Да нет. Пара одноклассниц.

— Тогда откуда?

— Сам не знаю.

— Ты чувствуешь меня, как никто. Ты умеешь читать мысли?

— Иногда.

— Ты серьёзно?

Макс помолчал прежде, чем ответить.

— Да!

— Ты ясновидящий или телепат?

— И то, и другое.

Джулия приподнялась на локте и посмотрела на него.

— Ты не шутишь?

— Я серьёзен, как никогда.

Джулия вдруг отшатнулась.

— Что случилось?

— Мне вдруг стало очень страшно.

— Чего ты боишься, глупенькая?

— В твоих глазах я вижу свою жизнь.

— Дальше будет только хорошее.

— Ты уверен?

— Конечно, а что может быть плохого, когда мы нашли друг друга.

Но в его душе не было этой уверенности.

— Я в душ.

Он легко вскочил с кровати и побежал в ванную.

«Почему я не могу быть счастливым?»

«Ты это о чём?»

«Она рано умрёт, да?»

«Ты и сам всё прекрасно знаешь»